

AMNESTY INTERNATIONAL

Заявление

24 декабря 2018
EUR 46/9625/2018

Россия: Дело «Сети» – секретность и многочисленные заявления о применении пыток

Amnesty International обеспокоена проходящим сейчас уголовным преследованием в рамках так называемого дела «Сети» как минимум 10¹ молодых людей из Пензы и Санкт-Петербурга, в основном левых политических активистов, называющих себя антифашистами и анархистами. Особую озабоченность вызывает то, что не было проведено тщательного расследования жалоб некоторых из обвиняемых на пытки и другие виды жестокого обращения, которые, как утверждается, применялись к ним для получения «признательных показаний».

Двум из этих молодых людей – Дмитрию Пчелинцеву и Илье Шакурскому – были предъявлены обвинения в «организации террористического сообщества» (часть 1 статьи 205.4 УК) и в случае, если их признают виновным, то им может грозить до 20 лет тюремного заключения. Восемь человек обвинили в «участии в террористическом сообществе» (часть 2 статьи 205.4 УК) и, если их признают виновными, то им грозит до десяти лет лишения свободы. Кроме того, двое из этих молодых людей обвиняются в подготовке к производству и сбыту наркотических средств в крупном размере (часть 4(г) статьи 228.1 УК), а еще один – в «незаконном хранении взрывчатых веществ» (часть 1 статьи 222.1 УК). По версии занимающейся расследованием Федеральной Службы Безопасности (ФСБ) у «Сети» якобы были ячейки в Пензе, Санкт-Петербурге, Москве и Беларуси. ФСБ утверждает, что ее участники готовили взрывы во время президентских выборов 2018 года и чемпионата мира по футболу для того, чтобы спровоцировать насильственные общественные беспорядки.

Дело началось в октябре 2017 года с ареста и заключения под стражу Егора Зорина (позднее, после того как он согласился сотрудничать со следствием и, как утверждается, дал показания на других фигурантов дела, его перевели под домашний арест)², Ильи Шакурского, Василия Куксова и Дмитрия Пчелинцева. В начале ноября 2017 года в Пензе арестовали Андрея Чернова, а в Санкт-Петербурге Армана Сагынбаева и этапировали в пензенский следственный изолятор.

Двадцать третьего января 2018 года оперативники ФСБ в Санкт-Петербурге заключили Виктора Филинкова под стражу без возможности связаться с внешним миром. Он считался пропавшим, а родные ничего не знали о его судьбе и местонахождении, пока он не «нашелся» два дня спустя в одном из изоляторов Санкт-Петербурга после того, как суд вынес решение о его аресте. Двадцать пятого января еще одного молодого человека из Санкт-Петербурга, Игоря Шишкина, заключили под стражу без возможности связаться с внешним миром, и его

¹ На момент подготовки настоящего документа не вполне ясно продолжается или уже закончено уголовное производство в отношении еще одного человека.

² По сведениям онлайн проекта по мониторингу политических репрессий в России PolitPressing.org, 4 сентября 2018 года преследование в отношении Егора Зорина прекратили: <https://politpressing.org/persons/5b3a326f6e0cb900339d2f51>. Amnesty International не смогла получить подтверждения этой информации из других источников.

родственники тоже ничего не знали о его судьбе и местонахождении, пока он также не «нашелся» в изоляторе, когда суд вынес решение о заключении его под стражу. Двадцать первого января 2018 года Юлий Бояршинов, тоже из Санкт-Петербурга, был арестован по подозрению в «незаконном хранении взрывчатых веществ» (часть 1 статьи 222.1 УК РФ). 23 января судья одобрил его содержание под стражей на 30 дней. Юлия Бояршинова поместили в следственный изолятор «Кресты-2», где, как утверждается, к нему приходили оперативники ФСБ, убеждавшие его дать показания против других обвиняемых по делу «Сети». Когда Юлий Бояршинов отказался, то его перевели в другой изолятор – СИЗО-6, где условия содержания гораздо хуже. Как сообщалось, оперативники ФСБ продолжали приходить к нему и там, продолжая оказывать на него давление с тем, чтобы он дал показания на других фигурантов дела. Однако Юлий Бояршинов по-прежнему отказывался «сотрудничать» и 11 апреля ему тоже предъявили обвинения в участии в «Сети» по статье 205.4 часть 2.

Пятого июля суд в Пензе постановил поместить под арест Михаила Кулькова и Максима Иванкина на основании обвинений в подготовке к производству и сбыту наркотиков в крупном размере. До этого их задерживали в марте 2017 года вместе с левым активистом Алексеем Полтавцевым. По словам Полтавцева сотрудники ФСБ пытали их и жестоко с ними обращались, требуя дать показания на их друзей из среды левых активистов.

Все, кроме двух обвиняемых по этому делу – Егора Зорина (см. выше) и Игоря Шишкина (который заключил сделку со следствием на стадии досудебного производства), отрицают свое участие в террористической организации и совершение каких-либо противоправных действий³. Виктор Филинков, Арман Сагынбаев, Дмитрий Пчелинцев и Илья Шакурский жаловались, что сотрудники, ведущие следствие, пытали и подвергали их другим видам жестокого обращения, в том числе использовали электрошокеры, чтобы получить «признательные показания». Дмитрий Пчелинцев и некоторые другие обвиняемые отказались от своих жалоб после того, как их, судя по всему, снова подвергли пыткам. Однако, Дмитрий Пчелинцев позже снова подал жалобу. Другие – Василий Куксов, Юлий Бояршинов, Андрей Чернов и Максим Иванкин – пожаловались, что их пытали и применяли к ним другие виды жестокого обращения, в том числе их избивали, чтобы получить от них «признательные показания». Все девять обвиняемых также заявили, что следователи применяли к ним другие незаконные методы, в том числе психологическое давление, а также запугивали родственников.

В ходе расследования появлялись новые сообщения о жестоком обращении с обвиняемыми, в том числе этапирование Виктора Филинкова и Юлиа Бояршинова в Пензу для участия в неких «следственных действиях». Их этап продолжался целый месяц; этапирование заключенных в России проводится в условиях, которые можно квалифицировать, как бесчеловечные и унижительные⁴. В конце ноября 2018 года некоторые из обвиняемых, содержащиеся под стражей в Пензе, пожаловались, что с ними жестоко обращаются и оказывают на них давление, чтобы заставить их

---

³ Заявление девятерых фигурантов дела - <https://graniru.org/Politics/Russia/Politzeiki/m.272754.html>.

⁴ См. соответствующие Акции срочной помощи Amnesty International: <https://www.amnesty.org/en/documents/eur46/8900/2018/en/> и <https://www.amnesty.org/en/documents/eur46/9346/2018/en/>. Более подробно об этапировании в России смотрите доклад Amnesty International «Этапирование заключенных в России: путь в неизвестность», 25 октября 2017 года, индекс: EUR 46/6878/2017 – <https://amnesty.org.ru/pdf/EUR4668782017RU.pdf>.

быстрее читать материалы их уголовных дел. Один из них, Дмитрий Пчелинцев, объявил голодовку в знак протеста против оказывающегося на него давления⁵.

Один из обвиняемых, Арман Сагынбаев, серьезно болен и, как сообщается, ему не дают необходимых лекарств.

Еще один человек, Илья Капустин, утверждает, что его тоже похитили и пытали оперативники ФСБ, но потом отпустили, поскольку он проходил в этом деле в качестве свидетеля, а не подозреваемого. Ему пришлось уехать из страны из страха перед дальнейшими преследованиями, и он подал жалобу в Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) в связи с нарушением статьи 3 (Запрет пыток), статьи 5 (Право на свободу и безопасность) и ст.13 (Право на эффективное средство правовой защиты) Европейской конвенции о правах человека после того, как российский Следственный комитет отказался возбудить уголовное расследование на основании его жалобы на применение пыток. Жалоба Виктора Филинкова была отклонена на национальном уровне и в сентябре 2018 он подал жалобу в ЕСПЧ.

Несмотря на то, что Игорь Шишкин не подавал официальной жалобы на применение пыток, члены Санкт-Петербургской Общественной наблюдательной комиссии по контролю за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания (ОНК, независимый механизм, членам которого разрешается посещать задержанных, но не обсуждать с ними их дела) посетили его в следственном изоляторе вскоре после ареста и документально зафиксировали следы от пыток и других форм жестокого обращения. Они также задокументировали пытки и другие формы жестокого обращения еще одного фигуранта этого дела, Виктора Филинкова⁶. Члены ОНК также посетили Юлия Бояршинова в изоляторе в Санкт-Петербурге и были обеспокоены тем давлением, которое на него оказывалось.

Исследователь Amnesty International встретился с членами ОНК, которые посещали обвиняемых по делу «Сети» в Санкт-Петербурге и видел соответствующие документы. Исследователь Amnesty International также встретился с родителями некоторых из обвиняемых и записал их свидетельства об арестах сыновей, обысках в квартирах, в том числе утверждения о том, что в некоторых случаях оружие и боеприпасы были подкинuty оперативниками, а также примеры оказания давления и сведения, касающиеся условий содержания под стражей. Исследователь Amnesty International также встретился с адвокатами некоторых обвиняемых. Они не могли обсуждать детали уголовного дела, поскольку по требованию ФСБ дали подписки о неразглашении материалов дела. Однако, они смогли рассказать некоторые подробности об условиях содержания под стражей их клиентов и/или случаях жестокого обращения с ними. Все эти показания заслуживают доверия и не противоречат друг другу.

Четко вырисовывается тенденция использования российскими властями анти-экстремистских и антитеррористических законов и уголовных преследований для борьбы с критиками правительства и диссидентами. Этот сценарий подробно

---

⁵ См. <https://ovdinfo.org/news/2018/12/02/figurant-dela-seti-obyavil-golodovku>. Четвертого декабря Дмитрий Пчелинцев прекратил голодовку после того, как его требования были удовлетворены. См. <https://www.novayagazeta.ru/articles/2018/12/05/78826-figurant-dela-seti-dmitriy-pchelintsev-prekratil-golodovku-ego-trebovaniya-udovletvoreny>.

⁶ Заключение рабочей группы ОНК – <http://onkspb.ru/posts/32-zaklyuchenie-rabochei-gruppy-onk-po-obraschenijam-o-pytkah-v-ufsb-rf-po-spb-i-lo.html>.

задокументирован российскими и международными наблюдателями в области прав человека, в том числе и Amnesty International⁷.

Секретность, окружающая дело «Сети», вызывает дополнительные опасения. Судебные процессы должны быть открыты для представителей общественности, кроме тех случаев, когда существуют *исключительные* законные основания ограничивать доступ общественности на некоторые из судебных заседаний. Но эти ограничения должны служить законной и реальной цели. У подобной цели должен быть очевидный эффект, например, защитить способность страны ответить на применение или угрозу применения силы, как извне, например, в виде военной угрозы, так и изнутри, например, в случае подстрекательства к насильственному свержению правительства. Судебные слушания не могут быть закрыты от начала и до конца. Необходимы законные основания для проведения в закрытом режиме любой части судебного процесса, а вышеупомянутые строгие критерии должны быть соблюдены в полном объеме.

С самого начала ФСБ требовала от адвокатов защиты давать подписку о неразглашении информации о процессе. Даже судебные заседания о продлении срока содержания под стражей обвиняемых были закрыты для представителей общественности. Подобная секретность способствует нарушениям прав человека, в том числе права на справедливое судебное разбирательство. Нет независимого способа проверить обоснованно ли обвиняемые подозреваются в совершении признанных международным законодательством преступлений или их преследуют по политическим мотивам. Окружающая этот процесс секретность вызывает обоснованные подозрения в том, что обвинение может опираться на ложные и иные недопустимые доказательства, в том числе признания вины, полученные под пытками или с помощью других видов жестокого обращения. Необходимо отметить, что заявления о применении пыток и других видов жестокого обращения в отношении фигурантов этого делу и показания свидетелей многочисленны и не противоречат друг другу.

Amnesty International призывает российские власти пересмотреть дело «Сети» и если в ходе такого пересмотра окажется, что дело действительно было сфабриковано, то с обвиняемых должны быть сняты все обвинения и они должны быть незамедлительно освобождены. Если же существуют законные основания для продолжения судебного преследования, то российские власти должны в полной мере соблюдать право на справедливое судебное разбирательство и, помимо прочего, открыть судебный процесс по делу «Сети» для представителей общественности.

Российские власти также должны незамедлительно, эффективно и беспристрастно расследовать все заявления о применении пыток и других видов жестокого обращения в деле «Сети» и привлечь виновных к ответственности в ходе справедливого судебного разбирательства.

---

⁷ Например, смотрите заявление Amnesty International «Россия: Необоснованное уголовное преследование за мирный протест в Ростове-на-Дону», 13 ноября 2018, AI индекс EUR 46/9384/2018: <https://www.amnesty.org/download/Documents/EUR4693842018RUSSIAN.pdf>; Пресс-релиз Amnesty International «В Крыму за пост пятилетней давности задержан Эмиль Курбедин», 7 декабря 2018: <https://amnesty.org.ru/ru/2018-12-07-russia/>.